

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Антона Анатольевича Солдатова
«Степан Кеневич и польская историческая наука»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.03
«Всеобщая история (новая и новейшая история)»

Диссертация Антона Анатольевича Солдатова поднимает актуальную проблему оценки достижений исторических наук в бывших социалистических странах. Сложность этой оценки состоит в двойной функции (познавательной и идеологической), которую приписывали исторической науке в коммунистической доктрине, а, следовательно, в неоднозначной роли, которую играл марксизм в социалистических странах: он использовался коммунистическими партиями как орудие идеологизации (особенно в сталиnistский период) и понимался учеными, которым удалось избавиться от идеологического корсета в послесталиnistский период, как научная теория, вдохновляющая на ревизию традиционного видения прошлого. Таким образом, оценка роли марксизма в историографии и места исторических наук в политике бывших социалистических стран выступает условием критического принятия научных достижений «минувшей эпохи», порой реальной альтернативой этому является искушение полностью отказаться от этих достижений, воспринимаемых в данном случае исключительно как идеологические.

Эти проблемы автор диссертации рассматривает на примере творчества Степана Кеневича — одного из выдающихся польских историков XX века, биография которого с успехом служит отправным пунктом для анализа развития польской историографии XX века, а также польско-советского научного сотрудничества. Следует согласиться с автором, что справедливая оценка результатов этого сотрудничества требует анализа отдельных случаев, среди которых особенного внимания заслуживает С. Кеневич как соредактор (вместе с И.С. Миллером и В.А. Дьяковым) издания источников истории Январского восстания.

Автор рассмотрел поднимаемые в диссертации проблемы на основе междисциплинарного подхода, сочетающего элементы биографики, интеллектуальной истории, истории науки и исторической компаративистики. Также можно отметить хорошо подобранную разнообразную источниковую базу исследования, состоящую из научных и

литературных работ С. Кеневича, его воспоминаний и корреспонденции, материалов делопроизводства научных организаций, с которыми он был связан, а также партийных и государственных институтов, осуществлявших контроль над научной политикой ПНР. Автор провел большую работу в польских (Польской академии наук, Института истории ПАН, Ягеллонского университета, Варшавского университета) и российских архивах. Среди найденных материалов следует выделить неиспользованные ранее в данном исследовательском контексте документы архива РАН (документация Института славяноведения и балканстики), в меньшей степени также Архив новых дел (прежде всего документы Жанны Кормановой). Не вызывает сомнения, что такая источниковая база позволяет сформулировать серьезные исследовательские выводы.

Исследовательскому замыслу соответствует логически выстроенная структура работы. Она состоит из введения, трех разделов (состоящих из девяти параграфов), заключения и списка источников и литературы. Разделы, построенные на основе проблемно-хронологического подхода, представляют научное развитие С. Кеневича на фоне перемен в польской исторической науке в XX веке. В первом разделе автор представляет формирование историка (1907—1945 годы), рассматривая его социальное происхождение и образование (параграф 1), начало научной деятельности на семинарах М. Хандельсмана (параграф 2) и ранние взгляды на народные восстания (параграф 3). Пользуясь случаем, обратим внимание, что именно восстания (а особенно Январское восстание) составляли лейтмотив научного творчества Кеневича, поэтому акцентирование внимания на этом аспекте его достижений полностью оправдано. Во втором разделе представлена характеристика перемен в польской исторической науке в 1945—1957 годах (сталинизация и начало десталинизации — параграфы 1 и 2) как условий, к которым Кеневич должен был адаптироваться (параграф 3). Его дальнейшей эволюции автор посвятил третий раздел, в котором центральной темой является путь Кеневича к созданию *opus magnum*, которым была опубликованная в 1972 году монография о Январском восстании. Эта работа (параграф 2), как и уже упомянутое монументальное издание источников по истории Январского восстания (параграф 1), безусловно, заслуживают особого внимания, удаленного им в диссертации. Цельность разделу придает попытка показать роль Кеневича в польской исторической науке и рецепцию его творчества в советской науке (параграф 3).

В ходе рассуждений автор приходит к выводу, что биография Кеневича свидетельствует о поражении политики ПОРП в польской исторической

науке. Партия не смогла надолго навязать сталинистскую модель историографии. Кеневич был вынужден принять ее основные положения, но после 1956 года он отошел от них, пересмотрев официальное понимание национальной истории на основе традиционной довоенной интерпретации. Это касается в первую очередь концепции народных восстаний, которые Кеневич рассматривал в 1930-х годах в рамках политической истории как борьбу за независимость (в понимании пилсудчиковской историографии), в период сталинистского *Sturm und Drang* — как социальную революцию, а после 1956 года он разработал оригинальное видение, объединяющее два предыдущих представления. Это позволило ему интерпретировать Январское восстание одновременно как борьбу за независимость и социальную революцию. Автор также отмечает противоречивое влияние государства на издание источников по истории Январского восстания (цензура, регламентированный доступ к архивам, влияние официальных исторических концепций на формат издания). Тем не менее, автор положительно оценивает эффект сотрудничества советских и польских ученых, утверждая, что это пример творческого вклада в развитие науки.

Вышеуказанные тезисы изложены понятным и точным языком (о стилистических качествах иностранцу судить сложно). Не вызывает также сомнения, что они основаны на источниках и значительно дополняют знание о механизмах развития польской историографии в XX веке. Стоит отметить, что автор в своей работе выходит за пределы 1956 года, который ранее часто выступал верхней границей других исследований по истории польской науки. Однако неудивительно, что один и тот же исходный материал можно интерпретировать несколько иначе, и, учитывая обоснованность выводов автора, я хотел бы обратить внимание на иную интерпретацию. Думаю, что, рассматривая отношение Кеневича к марксизму, необходимо учитывать нюансы. Публистика Кеневича 1946—1949 годов (то есть еще до апогея сталинизма в Польше) показывает, что Кеневич, негативно оценивая идеологизированный марксизм, интересовался марксизмом как исследовательским методом, видел в нем полезную теорию, удовлетворяющую его еще довоенный интерес к социальной истории (например, в работе «Польское общество в Познанском восстании 1848 г.» [1935]). Также более сложной представляется эволюция Кеневича после 1956 года — долгое время в его работах сохранялись элементы сталинистских понятий (прежде всего концепция аграрной революции, которая составляла своего рода модель сталинистского понимания народных восстаний), от которых он окончательно оказался в середине 1970-х годов, постоянно подвергая их реинтерпритации. Процесс десталинизации исторических наук

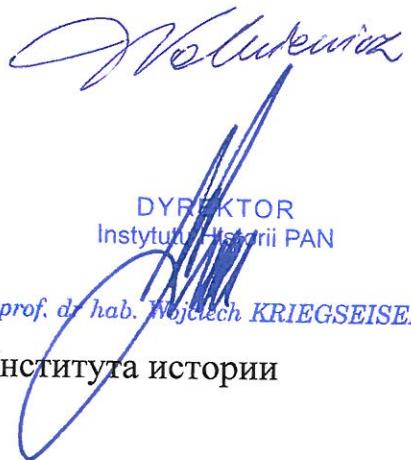
в бывших социалистических странах относится к наименее изученному вопросу в историографии. Было бы очень интересно, если бы на примере Кеневича и его советских коллег автор диссертации решился на сравнение этих процессов в советской и польской исторической науке. Последнее замечание не является, конечно, критикой, но только рекомендацией к дальнейшим исследованиям.

Следует подчеркнуть, что приведенные выше критические замечания не снижают ценность диссертации, которая поднимает важную исследовательскую задачу и решает ее в соответствии с правилами исторического ремесла. Она представляет собой первое комплексное исследование биографии выдающегося польского историка, а ее дополнительным преимуществом является введение новых источников в научный оборот. Поэтому нет сомнений, что это исследование имеет новаторский характер. Автор диссертационной работы Антон Анатольевич Солдатов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 «Всеобщая история» (новая и новейшая история).

Научный сотрудник Института истории
Польской академии наук, доктор

Марчин Вольневич

08 января 2019 года

prof. dr hab. Wojciech KRIEGSEISEN

Подпись д-ра М. Вольневича удостоверяю

DYREKTOR
Instytutu Historii PAN

Марчин Вольневич, доктор, научный сотрудник Института истории
Польской академии наук

Адрес: 00-272, Польша, Варшава, Рынок старого магистратства, д. 29/31
Тел. (+48) 22 831 02 61
E-mail: marcin_wolniewicz@o2.pl

Instytut Historii
im. Tadeusza Manteuffla
Polskiej Akademii Nauk
Rynek Starego Miasta 29/31, 00-272 Warszawa
tel. 22 831-02-61